

Галстук виток за витком обвивал запястье Чжун Цина.

Он был натянут туго, и тонкая кожа на руке собралась в мягкую складку.

Наверное, это была судьба. Этот галстук был тем самым, последним, который Чжуан Янь выбрал в темноте несколько месяцев назад и который в итоге был выброшен в угол вместе с пачкой презервативов.

И вот теперь он обвивал эти руки.

Лунный свет, проникая в окно, скользил по ним, подчёркивая контраст чёрного и белого. Тёмный узор на чёрном шёлке переливался, но не мог сравниться с влажными от пота волосами Чжун Цина, которые в лунном свете извивались, словно глубокие серебряные реки.

Чжуан Янь запустил пальцы в эти чёрные, как шёлк, волосы и принялся нежно их целовать.

В человеке под ним не было ни одного изъяна. Ни в его чёрных волосах, ни в его красных губах, ни в его растерянных, потерянных глазах.

Руки Чжуан Яня медленно скользили вниз. Кожа под его пальцами была гладкой, как нефрит, и тонкой, как атлас. Он наклонился и сцеловал слёзы с уголков глаз Чжун Цина, тихо спросив:

— Чжун Цин, кто я?

Влажные ресницы Чжун Цина дрогнули, как крылья бабочки, неспособной взлететь.

— Цзыхань... ах!

Боль оборвала его слова.

Чжун Цина охватил страх, но в следующую секунду его накрыла буря из бесчисленных частиц, и он легко потерял волю к сопротивлению.

Он мог только плакать, не понимая, почему частицы были такими нежными и ласковыми, а их хозяин — таким жестоким и безжалостным.

Ему казалось, что его проглотила та самая раковина, которую он целовал. Со всех сторон его окружали твёрдые створки, и любые попытки вырваться были тщетны. Он чувствовал, как постепенно сливается с этой раковиной, превращаясь в комок мягкой плоти, заточённой

внутри.

Кто-то безжалостно исследовал его, ища жемчужину под слоями мягкой плоти. Он хотел позвать на помощь, но стоило ему открыть рот, как в него хлынула солёная морская вода, такая горькая, что он не мог произнести ни слова, а лишь издавал сдавленные всхлипы.

Наконец, наступила передышка. Горячие, влажные объятия исчезли, и холодный воздух коснулся его кожи. Чжун Цин перевернулся, пытаясь сбежать. Его пальцы коснулись мягкого ковра, но его тут же схватили за лодыжку.

Чья-то рука легла ему на горло, кто-то прижался к нему и тихо спросил на ухо:

— Кто я?

Он принёс с собой бесчисленные пьянящие частицы. Чжун Цин, измученный этим сочетанием блаженства и боли, прошептал:

— Цзыхань... это Цзыхань...

Кто-то запечатал его губы поцелуем. Сладкая влага утолила жажду.

Лунный свет косо падал в комнату. Чжун Цин видел, как дрожит его тень, как его пальцы глубоко впиваются в ворс ковра, побелев от напряжения.

Прежде чем его утащили обратно, он увидел на белом ковре мокрый отпечаток своей руки.

Он не знал, сколько прошло времени, когда вдруг почувствовал спиной холод. Перед глазами была тьма, и он мог лишь наощупь найти за спиной деревянную раму и стекло, которые когда-то сам выбирал.

Галстук с его запястий сняли и завязали им глаза.

Луны уже не было, лишь снег за окном отражал слабый свет. Чжуан Янь сжал его лопатки и, медленно двигаясь, смотрел через его плечо на улицу.

Бескрайнее белое пространство, словно у человека перед ним выросли два огромных белых крыла, словно он был тем самым ангелом с опущенным взором, которого Чжуан Янь когда-то видел на потолке церкви.

Чжуан Янь нежно целовал уголки губ ангела, почти униженно моля его о прощении:

— Чжун Цин, скажи мне, кто я?

Ангел молчал.

Он уже крепко спал в темноте.

Чжун Цина разбудил голос Системы.

Он открыл глаза. Перед ним всё плыло, и лишь через некоторое время зрение прояснилось. Всё тело болело, словно он только что спасся из пасти гигантской морской рыбы.

В комнате было слишком жарко. В воздухе витал странный запах, и Чжун Цин, задыхаясь, потянулся за пультом, когда увидел на своей руке цепочку тёмных и светлых следов.

Он долго смотрел, прежде чем понял, что это.

— Система! — в ужасе воскликнул он. — Я переспал с главным героем?!

— ...Может, ты ещё раз прислушаешься к своим ощущениям? — ответила Система.

Чжун Цин прислушался. Тело было чистым, но в одном месте ощущалась несомненная странность. И ещё, его ноги были как ватные.

Он опешил.

— Главный герой переспал со мной?!

— Это был Чжуан Янь, — вздохнула Система.

— Главный герой переспал с Чжуан Янем?!

В наступившей тишине Чжун Цин наконец сопоставил имена и отношения. Он с трудом сел и увидел под одеялом своё обнажённое тело, усыпанное следами поцелуев.

— Чжуан Янь и я... — он с трудом мог выговорить это. — Мы?

— Да.

Чжун Цин в отчаянии рухнул обратно на подушки. В голове билась одна мысль: «всё кончено».

— Мы с Чжуан Янем... это же... ай!

Он уставился в потолок, и воспоминания прошлой ночи начали возвращаться.

Алкоголь стёр часть памяти, и он не помнил, как всё началось. В обрывках воспоминаний Чжуан Янь, кажется, один раз оттолкнул его, но он не воспользовался этим последним шансом вернуться на путь истинный и снова прильнул к нему.

А когда он позже, не в силах больше терпеть, попытался сбежать, уже Чжуан Янь не отпустил его.

— Система, — тихо произнёс Чжун Цин, — ты же говорила, что вернёшься через десять минут.

— Обновление действительно скачалось за пять минут... — виновато ответила Система. — Но распределитель уговорил меня сыграть в маджонг. Ну, мы и заигрались.

— Я ненавижу вас. Я ненавижу маджонг. Я пожалуюсь на вас за организацию азартных игр.

— Не сможешь. Судья сидел за одним столом со мной.

Чжун Цин тяжело вздохнул.

Задание провалено, и даже в споре не победить. Он три минуты предавался унынию, а затем начал думать, как спасти положение.

— Система, скажи, у тебя нет какого-нибудь высокотехнологичного устройства, чтобы вернуть время на вчерашний день?

— Прости, у меня таких возможностей нет. Только сотрудники, находящиеся в мире, могут влиять на сюжет.

— А как думаешь, я смогу быстро научиться гипнозу и заставить Чжуан Яня всё забыть?

— Прости, но, думаю, у тебя тоже таких способностей нет.

— Эх.

Чжун Цин с трудом сполз с кровати, накинул халат и босиком вышел из комнаты.

Каждый шаг отдавался болью, и он шипел сквозь зубы, гадая, сколько же сил Чжуан Янь вложил в это прошлой ночью. Одеваясь, он не осмелился внимательно осмотреть себя, но мельком заметил, что внутренняя сторона бёдер была покрыта синяками от пальцев — зрелище было ужасным.

Чжун Цин опёрся о перила и украдкой заглянул вниз.

Внизу никого не было, лишь с кухни доносились какие-то звуки. Очевидно, Чжуан Янь готовил завтрак... или обед.

Он мысленно прокладывал маршрут побега, но как ни крути, чтобы выбраться отсюда, нужно было пройти через кухню.

Наверное, из-за того, что в его жилах текла кровь охотника, у Чжуан Яня был невероятно острый слух, совсем не свойственный человеку, выросшему в этом мире шума и бетона.

Чжун Цин и в лучшие времена не мог от него сбежать, что уж говорить о нынешнем состоянии.

Он, хромя, вернулся в комнату. Проходя мимо зеркала, он увидел разбитую губу и, вспомнив неумелые действия Чжуан Яня прошлой ночью, подумал, что это ничем не лучше, чем если бы его просто избили.

Вот уж действительно, что посеешь, то и пожнёшь. Он столько раз обманывал Чжуан Яня, и тот каждый раз его прощал, а в итоге за одну ночь отомстил за всё.

Он снова лёг на кровать и принялся размышлять о дальнейших действиях.

Нужно было в первую очередь преуменьшить серьёзность произошедшего.

Чжуан Янь, привыкший нести ответственность за своего друга детства, наверняка всю вину возьмёт на себя. А если он воспримет это всерьёз, то, чего доброго, решит сделать предложение своему партнёру по случайной связи.

И тогда задание в этом мире будет окончательно провалено.

Нужно было дать Чжуан Яню понять, что ему на это наплевать.

— На самом деле, это просто случайность, правда, Система? — медленно произнёс Чжун Цин, не то убеждая себя, не то кого-то другого. — Двое молодых, здоровых мужчин, выпили, вели себя слишком близко, искра, буря, безумие — это же нормально, правда?

— Э-э...

Что бы ни думала Система, Чжун Цин, бормоча себе под нос, уже уверился в этом.

— Очки привязанности набраны? — спросил он.

— Набраны. А что? Ты же не собираешься, воспользовавшись ситуацией, остаться с Чжуан Янем? — Система, помня, как в прошлом мире он умудрился заполучить обоих главных героев, была настороже. — Так нельзя! Очков хоть и достаточно, но это не значит, что ты можешь нарушать свой образ.

— Успокойся, я помню, что моя задача — свести их вместе, чтобы они слились. Я просто подумал: если гуляка остепенится, он всё равно останется гулякой, верно?

— Что ты имеешь в виду?

— В глазах Чжуан Яня я всегда был способен за одну ночь переспать с шестью девушками. Для такого опытного ловеласа, как я, подобные вещи — обычное дело, как поесть или поспать. С чего бы мне поднимать шум из-за того, что я случайно переспал с другом?

Система смутно почувствовала неладное.

— Но ты же должен быть верен Линь Цзыханю!

— Верен ему — не значит хранить для него целомудрие, — с уверенностью заявил Чжун Цин. — Это была просто случайная, глубокая связь с другим человеком. Я могу физически поддерживать такие глубокие связи с кем угодно, но моё сердце принадлежит только главному герою.

— Ты такой подонок, — потрясённо выдохнула Система.

— Спасибо, спасибо, — опасно улыбнулся Чжун Цин. — Всё благодаря маджонгу.

Система виновато замолчала.

Чжун Цин немного отдохнул и снова встал.

Обувь он так и не нашёл — наверное, во время ночной борьбы она улетела под кровать, а наклоняться и смотреть, рискуя не разогнуться, ему не хотелось.

Босиком так босиком. Он медленно вышел из комнаты. Увидев лестницу, он помрачнел,

проклиная себя за то, что не установил лифт.

Шипя от боли, он мелкими шажками спустился вниз, остановился у кухни и, потеряв лицо, чтобы придать ему более естественное выражение, подошёл к двери и костяшками пальцев постучал.

Он опёрся о дверной косяк и, когда Чжуан Янь обернулся, насмешливо улыбнулся.

— Неплохая техника. Наверное, много практиковался?

Чжуан Янь молча смотрел на него. Его взгляд был холодным, как подводный айсберг. Это был взгляд охотника, и Чжун Цин похолодел, заподозрив, что его раскусили.

Он заставил себя выдержать этот взгляд.

Наконец, Чжуан Янь скривил губы.

— Первый раз. Просто талант.

Чжун Цин втайне стиснул зубы.

Дай ему палец, он и руку откусит. С такой-то неумелой техникой, от которой человек еле с кровати встаёт, ещё и смеет называть себя талантом?

Взгляд Чжуан Яня медленно опустился ниже, остановившись где-то в районе таза Чжун Цина.

— Похоже, ты тоже весьма талантлив, — с непонятной интонацией произнёс он.

Чжун Цин понял, что тот намекает на его способность разгуливать по дому после такой ночи.

Ему очень хотелось подпрыгнуть на месте, чтобы доказать свою одарённость, но сил не было, и он мог лишь отшучиваться.

— Ещё бы. В этом деле я мастер на все руки.

За хвастовство пришлось расплачиваться — Чжун Цин чувствовал, что вот-вот упадёт.

— Как приготовишь, позови, — перевёл он дух. — Умираю с голоду.

Сказав это, он, собрав последние силы, постарался уйти нормальной походкой.

Чжуан Янь проводил его взглядом. Ладонь пронзила острая боль. Он опустил глаза и увидел кровавые полумесяцы от ногтей.

Он вспоминал Чжун Цина, каким тот был только что.

Переспал с лучшим другом по пьяни, но не выказал ни сожаления, ни стыда, ни, конечно же, смущения. Он вёл себя так естественно, словно прошлая ночь была всего лишь очередной обычной ночёвкой, такой обычной, что не оставила в его душе никакого следа.

Чжуан Янь ожидал, что он будет таким бессердечным, но крушение последней надежды всё равно причинило ему острую, жгучую боль, словно его облили кипящим маслом с перцем.

Вот же ублюдок.

<http://bllate.org/book/16114/1591135>